

На правах рукописи

Рассыхаев Алексей Николаевич

**ДЕТСКИЙ ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР КОМИ:
ЖАНРОВЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.01.09 – фольклористика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ульяновск 2010

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Поздеев Вячеслав Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лойтер Софья Михайловна

кандидат филологических наук, доцент
Райкова Ирина Николаевна

Ведущая организация: Удмуртский государственный
университет

Защита состоится « 10 » июня 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.276.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. им. 100-летия В.И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова.

Автореферат разослан «___» 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ю. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из основных направлений отечественной фольклористики является изучение генезиса и динамики жанров, современного состояния традиций в новых историко-культурных условиях. Исследования в этом направлении особенно актуальны сейчас, поскольку повсеместно распространяется книжная продукция, намного быстрее передается информация, причем, не только устным путем. Серьезное влияние на традицию оказывают средства массовой информации, всеобщее дошкольное и школьное обучение. Результат воздействия происходящих в мире социально-культурных процессов наиболее ярко и во всех формах проявляется в фольклоре детей и подростков. В последние два десятилетия внимание исследователей было преимущественно сконцентрировано на новых для науки явлениях детской и подростковой субкультур (анкеты, девичьи рукописные альбомы) и текстах школьного фольклора (страшные рассказы, садистские стишки, пародии на художественные хрестоматийные произведения и т.д.) (А.Ф. Белоусов, С.М. Лойгер, Е.М. Неёлов, М.П. Чередникова и др.). Вместе с тем, продолжается изучение традиционных жанров русского детского фольклора в работах А.С. Мутиной, М.В. Осориной, О.Ю. Трыковой, Т.С. Троицкой, О.Е. Петуховой, М.П. Чередниковой и др. В исследованиях, в основном, освещаются особенности современного бытования детских жанров: исчезновение произведений из повседневной жизни, редкость исполнения текстов, обеднение сюжетного фонда и композиционно-поэтических средств.

Систематизация жанров детского фольклора коми была осуществлена в диссертационном исследовании Ю.Г. Рочева (1974), один из разделов которого посвящен детскому игровому фольклору. В своей работе исследователь обозначил необходимость дальнейшего изучения процессов в этой области.

Коми культура испытывает одностороннее воздействие русской традиции, имеющее многовековые корни и проявляющееся на всех уровнях духовной культуры. При рассмотрении детского игрового фольклора коми необходимо учитывать «фольклорный билингвизм», сформировавшийся вследствие длительного взаимодействия коми и русской культур. Формирование традиционной культуры коми произошло в исторически сложившемся пространстве. На ее специфику повлияли экстрафольклорные факторы, среди которых важное место занимают природно-климатические условия, исторические обстоятельства, хозяйственный и бытовой уклад и т.д. В связи с этим для выявления особенностей фольклорной культуры коми в совокупности с ее региональными, локальными традициями важно сопоставление с культурами соседних народов: русских, хантов и манси. С учётом этих обстоятельств, полученных экспедиционных материалов и разработки новых научных методик интерпретации общеизвестных фактов, а также с усилением интереса к игровым формам возникает необходимость в научном осмыслении детского

игрового фольклора коми, как комплекса вербальных и невербальных текстов, составляющих взаимодополняющие уровни игрового текста.

Объектом диссертационного исследования является детский фольклор коми, **предметом** – жанровый и семантический аспекты детского игрового фольклора коми.

Источники исследования. Диссертация базируется на нескольких видах источников: 1. Неопубликованные материалы из 7 научных архивов. 2. Опубликованные источники. 3. Полевые материалы диссертанта, записанные в 1998–2007 годах во время фольклорных экспедиций. Всего в исследовании привлечено более 600 текстов считалок и около 1200 этнографических описаний народных игр. Хронологически охватываются материалы, записанные начиная с первой трети XIX века и заканчивая 2007 годом. Географически представлены тексты, зафиксированные в 14 районах и городах Республики Коми, Ненецком автономном округе, Мурманской и Тюменской областях.

Целью данной работы являются систематизация и описание текстов детского игрового фольклора коми, рассмотрение его жанровых и семантических аспектов. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Определить жанровый состав детского игрового фольклора коми;
2. Классифицировать вербальные игровые тексты;
3. Выявить специфику вербальных игровых текстов с учетом сложившегося фольклорного двуязычия;
4. Выявить прагматику текстов детского игрового фольклора коми;
5. Проанализировать мифопоэтические составляющие, хронотоп, структуру игры и роль водящего в детской игре.

Методологической и теоретической основой работы послужили монографические труды Г.С. Виноградова, О.И. Капицы, исследования последних лет по детскому фольклору А.Ф. Белоусова, С.М. Лойтер, М.Н. Мельникова, М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой, М.П. Чередниковой, этносемантическому анализу игр И.А. Морозова, Д.А. Несанелиса, работы по изучению регионального детского фольклора, выполненные Ю.Г. Рочевым, Л.Н. Долгановой, Э.Н. Таракиной.

В исследовании применены сравнительно-описательный, историко-генетический и сравнительно-типологический методы. Для выявления некоторых тенденций в бытовании произведений детского игрового фольклора коми сравниваются материалы двух разновременных пластов, наиболее полно представленных записанными текстами (конца XIX – первой трети XX в. и 1980–2000-е гг.).

Определяющим при исследовании фольклорных произведений является тезис о значимости привлечения контекста, этнографических описаний игр. Учет контекстных связей дает ключ к проникновению в семантику текста,

пониманию его происхождения, выявлению конкретных ситуаций исполнения, особенностей местного быта (Б.Н. Путилов).¹

Степень изученности. Единичные тексты считалок, описания или упоминания коми игр фиксировались исследователями и местной интеллигенцией с первой трети XIX в. (А. Шёгрэн, В.А. Попов, Г.С. Лыткин, С.Е. Мельников, М.С. Косарев, И.А. Курагов). С появлением в 1922 г. «Общества изучения Коми края» сбором фольклорных сведений, в т.ч. детского игрового фольклора, занимались краеведы и начинающие исследователи Т.С. Подоров, С.А. Попов, А.С. Сидоров, В.Т. Чисталев, и др. В 1930-х более 20 описаний игр и около 200 считалок записано учащимися Коми педагогического института в рамках студенческой практики. С образованием Коми филиала АН СССР (ныне Коми НЦ УрО РАН) фольклорными исследованиями занимались филологи. В Научном архиве Коми НЦ отложились материалы экспедиций (свыше 110 дел в 1940–1970-х годах), содержащие около 100 считалок и 200 описаний игр. Тексты детского игрового фольклора опубликованы в работах зарубежных исследователей (Т. Утила, П. Аристэ, К. Редэи, Э. Вассои). Описания игр коми и считалки представлены в публикациях Ю.Г. Рочева, Д.А. Несанелиса, В.В. Филипповой, и др. Жанры детского игрового фольклора коми были исследованы Ю.Г. Рочевым, А.В. Панюковым. Этносемантический анализ некоторых коми игр осуществлен в работах Д.А. Несанелиса, В.Э. Шарапова, О.И. Уляшева.

Научная новизна заключается в том, что к исследованию жанров детского игрового фольклора коми, рассматриваемых в контексте традиционной народной игры, применяется комплексный подход. В работе впервые определены границы детского игрового фольклора коми с учетом жанровых и функциональных критериев, дано разделение вербальных игровых текстов на считалки, жеребьевые сговорки, игровые приговорки, припевки и песни, приговоры и формулы игрового этикета. Впервые в научный оборот вводится новый комплекс неопубликованных архивных источников, позволяющий очертить особенности игровых текстов и выявить основные тенденции их развития на современном этапе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обзор общетеоретических исследований, посвященных проблемам детского игрового фольклора и народной игры в различных научных дисциплинах, позволяет выделить на основе функционального и игрового принципов детский игровой фольклор коми, включающий такие жанры и тексты, как считалки, жеребьевые сговорки, игровые приговорки, игровые припевки, игровые песни, формулы и приговоры игрового этикета.

2. Анализ жанров детского игрового фольклора коми показывает, что на

¹ Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб.: Наука, 1994. – С. 116-117.

формирование текстов активное влияние оказывали русские фольклорные произведения, в меньшей степени – манси и ханты.

3. При анализе структуры народных игр коми выделяется достаточно устойчивый сценарий игры: а) выбор водящего посредством считалки или невербальной формы жеребьевки; б) определение в ходе игры проигравшего участника; в) наказание проигравшего игрока; г) выполнение игроком, подвергшимся наказанию, функций водящего.

4. Имеющийся в наличии материал по описаниям народных игр приводит к выводу о том, что синтагматическая структура игр сопоставима со структурой обрядов перехода, а игровой хронотоп опирается на мифологическую модель мира со строго установленными границами и центром, началом и окончанием игрового бытия.

5. В наименованиях и функциях водящего, как основного участника игры, обнаруживаются черты, которыми характеризуются мифологические персонажи (одноногость, слепота и др.).

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что исследование способствует решению теоретических проблем в области установления границ детского игрового фольклора, в котором предложено рассматривать только фольклорные тексты, имеющие непосредственное отношение к организации и проведению детской игры.

Практическая значимость исследования заключается в том, что введенный в научный оборот и систематизированный материал можно включить в Базы данных по региональному фольклору, Свод памятников духовной культуры коми. Материалы и выводы работы могут быть использованы в учебных курсах по устному народному творчеству, в спецкурсах по фольклору, а также послужить базой для дальнейшего исследования.

Апробация. Основные выводы работы изложены в целой серии публикаций. По ряду положений диссертационной работы прочитаны доклады на 12 **международных** (молодёжной научной конференции по финно-угроведению (IFUSCO; 1999, 2002, 2003, 2008, 2009); **научном форуме «Игровое пространство культуры»** (Санкт-Петербург, 2002); III историческом Конгрессе финно-угроведов (Йошкар-Ола, 2003), X конгрессе финно-угроведов (Йошкар-Ола, 2005) и др.; 6 **всероссийских**: Первом и Втором конгрессах фольклористов (Москва, 2006; 2010); научной конференции «Духовная культура финно-угорских народов России» (Сыктывкар, 2006); молодежной научной конференции «Молодёжь и наука на Севере» (Сыктывкар, 2008) и др.); 3 **межрегиональных** и 2 **республиканских** конференциях. По теме диссертации опубликовано 37 работ.

Структура диссертационной работы состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и трех приложений: указателя архивных шифров, использованных в ссылках работы; указателя места записи считалок коми и указателя географического распространения «считалочных» сюжетов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены методологические подходы, дана характеристика анализируемых источников, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Теоретические аспекты изучения игры»** представлены основные итоги изучения игры в различных научных гуманитарных дисциплинах. В § 1.1. *«Проблемы игры в психолого-педагогических концепциях»* отмечено, что теоретическое осмысление природы игры началось в XIX в. в связи с изучением вопросов происхождения искусства (Ф. Шиллер, Г. Спенсер, В. Вундт).

В начале XX в. сформировались два подхода к пониманию сущности детской игры. Инстинктивно-биологический подход господствовал в странах Европы и Америки (теория «предупражнения» К. Грооса; теория «влечений» Ф.Бейтендайка; теория «функционального удовольствия» К. Бюлера). Социальный подход активно пропагандировался в Советском Союзе (П.Ф. Лесгафт, Г.В. Плеханов, Н.К. Крупская). В русле социального подхода игру исследовали также Л.С. Выготский и Д.Б. Эльконин. В дальнейшем проблемы игры разрабатывались в советской школьной педагогике, в которой игра рассматривалась как средство, метод, форма, эмоциональный стимул организации коллективной деятельности школьников (М.Г. Яновская, О.С. Гозман, С.А. Шмаков и др.).

В § 1.2. *«Игра в историко-культурологическом освещении»* рассмотрены различные точки зрения относительно бытования и типологии игры. Й. Хейзинга определил игру как свободную деятельность, не приносящую материальную пользу, протекающую в особо отведенном пространстве и времени в соответствии с правилами.

Непосредственно народные игры находятся в поле зрения этнографической и фольклористической наук, в которых в конце XX в. произошли большие изменения в исследовательских подходах к изучению этого явления. Описательный метод презентации материала, характерный для достаточно широкого круга исследователей, после долгого периода сменился этносемантическим подходом, оказавшимся перспективным также по отношению ко многим другим явлениям народной культуры.

Первостепенной задачей исследователей становится типология и классификация народных игр. При этом составители сборников, как правило, следуют тенденциям группировать игры в зависимости от использования в них игрового инвентаря и выполняемого в игре действия, а также наличию вербальной составляющей (Е.А. Покровский). Эволюционный подход классификации народных игр использован В.Н. Всеволодским-Гернгроссом

в сборнике «Игры народов СССР». Идея его подхода заключается в том, что игры на «высших ступенях культуры» вырождаются и замещаются танцем, искусством и спортом. Математическую теорию для типологии игр предлагают использовать Э.Х. Панеш и Л.Б. Ермолов, телеономную типологию – А. Данфельд и А. Ирецкий. Классификации на основе отвлеченных признаков игры предложены Р. Кайюа, М.А. Косьюковым, однако эти типологии оказываются невостребованными для дальнейшего применения, в том числе и при публикации конкретных материалов.

Фольклористический подход к изучению игры приводится в § 1.3. «*Фольклористические исследования игры и детского фольклора*». В народных играх исследователи обращаются к вербальной составляющей игрового процесса, которая включается в группу произведений, входящих в детский игровой фольклор. Принцип выделения этой группы текстов и наполнение термина стал теоретической проблемной точкой в изучении фольклора детей. Основным фактором для включения текста в сферу детского игрового фольклора служит тесная исполнительская связь произведения с детской игрой. В классификациях исследователей перечень текстов детского игрового фольклора то суживается (В.П. Аникин, А.Н. Мартынова), то расширяется (Г.С. Виноградов, В.А. Василенко, А.Ф. Белоусов, М.Ю. Новицкая и И.Н. Райкова).

Учитывая национальную специфику коми устного народного творчества, принципы систематизации детского фольклора предлагает Ю.Г. Рочев. Исследователь включает в детский игровой фольклор коми произведения, непосредственно связанные с детскими ролевыми играми: игровые припевки и приговорки, считалки, дразнилки, поддевки и скороговорки. Обзор фольклорно-этнографических исследований, посвященных проблемам детского фольклора и народной игры, позволяет конкретизировать понятие детский игровой фольклор.

Учитывая разные подходы, которых придерживаются фольклористы при выделении жанров детского игрового фольклора, мы предлагаем выделять этот раздел детского фольклора на основе функционального и игрового принципов. Такой подход, характерный для исследований последних лет (см. работу М.Ю. Новицкой и И.Н. Райковой), позволяет рассматривать в детском игровом фольклоре только тексты, связанные с организацией и сопровождением детской игры.

По нашему мнению, в детском игровом фольклоре коми можно выделить две группы словесных текстов: игровые прелюдии (считалки и жеребьевые сговорки), начинающие игру с разделения игровых ролей, и группу текстов, условно объединенных термином «вербальные игровые тексты»: игровые приговорки, игровые припевки, игровые песни, формулы и приговоры игрового этикета. Такие тексты как «молчанки», «сечки» и «голосянки», предлагавшиеся исследователями в качестве отдельного жанра или обособленных

текстов в детском игровом фольклоре или потешном фольклоре, следует называть игровыми приговорками, сопровождающими игру. Детский игровой фольклор рассматривается как феномен, состоящий из игры и организующих и сопровождающих ее вербальных игровых произведений. Современные подходы предполагают комплексное изучение взаимодополняющих друг друга вербального, акционального и предметного уровней игровой культуры. Понимание действий участников игры или семантики словесного компонента часто возможно только после анализа других игровых составляющих.

В Главе II «Игровые прелюдии в коми традиции» концептуализировано понятие «игровые прелюдии». Этим термином принято называть тексты подготовительного этапа народной игры. Они включают два вида вербальных произведений – жеребьевые сговорки и считалки, а также различные невербальные способы выбора водящего, установления очередности игроков или деления на команды, с помощью которых происходит узаконенная и справедливая, с точки зрения детского игрового права, жеребьевка участников.

В § 2.1. «*Способы невербальной жеребьевки*» представлены основные способы жеребьевки в народных играх. В научной литературе им уделено не так много внимания, как считалкам или жеребьевым сговоркам. Отчасти это происходит и потому, что акционально-предметная сторона жеребьевки, превалирующая над вербальной составляющей, рассматривается как начало игры. Невербальные способы жеребьевки чаще используются в подвижных играх мальчиков и парней. Наблюдается их закрепление за определенной игрой, а также частое применение при этом игрового инвентаря. Зафиксированы такие способы жеребьевки: кидание бит на дальность («Поп»), перекачивание мяча через лунку («Скатывание в ямку»), перебирание руками палки («Прятки»), перебрасывание щепки со слюной («Прятки») или игровой биты между командами («Лапта»), перебрасывание косточки с целью установления очередности («В бабки»), и т.д.

В § 2.2. «*Функции жеребьевых сговоров в распределении игровых ролей*» раскрыто значение жеребьевых сговоров, использующихся в командных играх для разделения участников на две партии при помощи парных условных имен. Перед игрой участники предварительно разбиваются на пары, в стороне от остальных участников придумывают себе тайные имена, с которыми подходят к капитанам команд. Руководители групп заранее устанавливают очередность и выбирают варианты, предлагаемые им подходящими поочередно парами. Такой способ распределения участников на две группы в коми традиции обозначается как *юксьём* «деление» или *пудьясьём* «жеребьевка». В ижемской и вымской традициях для этого имеется термин *сатьчём*, *саччем* (используется в командных прятках «*Синдзёб*»). Редкая фиксация жеребьевых сговоров, небольшая распространенность в локальных традициях коми говорят об их незначительной роли в игровой традиции. Эти тексты появ-

ляются в репертуаре довольно поздно, а их функцию выполняли различные невербальные способы деления на команды.

Анализ считалок – одного из наиболее популярных жанров детского фольклора представлен в § 2.3. «*Прагматико-поэтические особенности коми считалок*», состоящем из 4 подразделов. В § 2.3.1. «*Способы выбора водящего считалкой*» рассмотрены основные схемы пересчета участников игры. Перед пересчетом участники располагаются в кругу или полукруге стоя, а один из знатоков считалок начинает скандировать текст, указывая слева направо (редко – наоборот) на каждого движением руки. Самым распространенным является способ, по которому участники по одному выбывают из круга, когда на них указывает последнее слово считалки. По окончании пересчета водящим становится последний оставшийся игрок. Реже практикуется иной вариант исхода жеребьевки, когда водящим становится игрок, на которого при последнем пересчете выпадает финальное слово текста. В других случаях водящим объявляется тот, кому при первом же исполнении считалки первому выпадет заключительное слово. Еще один вариант пересчета связан со считалкой «Кук, мак»: все участники встают в круг и выставляют оба кулака, а один из игроков произносит текст, ударяя по ним своим кулаком. Получающий при последнем слове удар убирает один кулак. Считалка произносится до тех пор, пока не останется кулак одного из игроков, который становится водящим. Иная форма выявления водящего предусмотрена в считалках, заканчивающихся вопросом к одному из игроков. После исполнения считалки, у участника, на которого выпадает вопрос, спрашивают цвет машины, какую-либо вещь, требуемое количество гвоздей для починки колеса, годах жизни, и т.д. Получив от него ответ, снова исполняют считалку до того слова, которое было названо игроком. На кого выпадает выбранное слово считалки, тот выходит из круга, а водящим становится тот, кто останется в кругу после пересчетов.

В § 2.3.2. «*Народная терминология коми считалок*» проанализирована терминология, зафиксированная в коми традиции в качестве обозначения жанра считалки. Подобные слова отмечают функциональную предназначённость этих произведений, нюансы исполнения, не передаваемые научным термином. Для номинации жанра считалок в коми фольклористике используются два равнозначных термина *лыддысянкыв* и *пудьясянкыв*. В локальных традициях наиболее часто используется термин *лыддысянкыв*. Бытование остальных этнодиалектных терминов локально ограничено: *пудьясянкыв* фиксируется в пределах ареала верхневычегодского диалекта коми языка, *шуасын кыл* (букв.: произнесенное / выговоренное слово) – в печорском диалекте коми языка. В с. Б.Пысса Удорского р-на выбор водящего считалкой, начинающейся со слов «Анка-танка», назывался *юксьём* «разделение, делёжка, развод», в с. Турья Княжпогостского р-на – *дечкыв*. Название происходит от слов, которыми на Выми и нижней Вычегде обозначают как игру «Дого-

нялки» («Дечасьём», «Дечен», «Гечасьём», «Гечен»), так и сам процесс пятнания водящим игроков (дечавны, гечооны). Некоторые локальные названия считалок произошли от первых двух слов текста: считалки «*Öддög-мөддög*» и «*Öгөд-мөгөд*», соответственно, назывались в Сысольском районе *ödögасьём* (с. Куратово) и *ögөдасьём* (с. Палауз). От первых слов заумных считалки «*Тинь-винь*» возникло другое название – *тинь-винясем* (д. Туис-Керос Усть-Вымского р-на).

В § 2.3.3. «Композиционно-поэтические особенности считалок» рассмотрены считалки коми по нескольким параметрам. Как наиболее динамичный и открытый жанр детского фольклора считалка соединяет в себе различные по хронологии и генезису напластования, выявляющиеся при анализе таких уровней поэтического текста, как словарный состав, синтаксис, рифмовка, размер и звукопись.

В словарном составе коми считалок представлены разнообразные лексические группы. Чаще всего в текстах встречаются слова, в первую очередь пополняющие словарный запас детей. Этот пласт лексики отражает тот круг предметов и явлений окружающего мира, который ежедневно видит в своей жизни ребенок. Анализ считалок демонстрирует определенную тенденцию к отбору лексики. К примеру, предметы и явления, связанные с ближним локусом (с домом, деревней), наиболее репрезентативны. В считалках, как и в других детских жанрах, детально «описывается» около- и внутридомное пространство. От этого «культурного» центра на различных расстояниях находятся иные предметы и локусы, обозначенные в текстах небольшой группой слов. В этом видится особое восприятие мифологического «своего» и «чужого», когда на периферии детского взгляда остаются недостижимые и труднодоступные места. Соответственно лексика, отражающая зрительно невидимые места, в количественном отношении представлена скупо. Так, например, описание водного пространства практически не представлено в текстах. С другой стороны, связанные с охотничьим промыслом слова часто встречаются в ранних по времени записи считалках коми – заумных. Это явление можно связать с той ролью, которую играла охота и лес в жизни коми.

Считалки коми избилуют счётном и его искаженными формами. Наиболее часто в текстах (к примеру, «*Öтик-мөтик*» = «Один-мөтик») используются количественные числительные первого десятка. Обильное употребление числительных в считалках связывается с потребностями школьного обучения. Зафиксировано несколько текстов, которые полностью построены на искаженных формах числительных первого десятка, образуемых путем отсечения второй части слова и/или присоединением формантов: -а (-я), -ук (-юк), -от (-ёт), -й, -ут, -ни (-ня), -ть. Искаженные формы числительных представлены также в зачине считалок «*Öддög-мөддög*», «*Öгөд-мөгөд*», «*Öдегысь-мөдегысь*», «*Öкути-мөкути*» и др. Причину искажения счетных слов исследователи

видят в табуировании названий чисел, связанной с верой в счастливые и несчастливые числа.

В считалках коми большой процент занимают заумные слова. В исследованиях высказываются разные предположения по поводу возникновения в считалках зауми, охватывающей неодинаковые по происхождению явления. Так, В.П. Аникин наличие зауми связывает с тайной речью древних охотников, использовавших ее для сокрытия своих приготовлений от животных и птиц. Значения бытовавших в определенной охотничьей группе подставных слов были забыты, а слова продолжили свою жизнь в детских считалках. Г.С. Виноградов появление зауми приписывает самим детям, придумывающим ее в процессе своеобразного осмысления разговора взрослых. М.П. Чередникова проблему возникновения зауми также связывает с детским языковым творчеством. Исследователь высказывает мнение о связи считалочной зауми с «семантически значимыми словами автономной речи». По ее мнению, зародившиеся в детском мышлении ритмические заумные звукосочетания, утрачивая логический смысл, не превращаются в бессмыслицу, а «становятся выражением определенного эмоционального содержания, разительного и понятного детям»².

Семантика некоторой части заумной лексики «этимологизируется» при проведении сопоставительных и текстологических разысканий. Основные способы образования «словообразных сочетаний звуков» (термин Г.С. Виноградова) можно проследить. Во-первых, это рифмующиеся двойники слов, обладающих лексическим значением. При добавлении пары вторая часть сочетается с первой по определенным закономерностям. В одном случае происходит добавление одного или нескольких звуков к началу парного слова. Вторым распространенным способом становится замена начального согласного или слога. Значительно реже встречается образование заумного слова путем отсечения начальной согласной или гласной. При редупликации характерно употребление в качестве второй части слов, начинающихся с губных согласных. В парном слове начало чаще всего заменяется (по частотности) сонорными [м], [н], [в], а также взрывными звуками [п], [к] и [б]. Во-вторых, в заумь может превратиться лексика родного языка, многократно переосмысленная в процессе освоения текста несколькими информантами. В-третьих, источником зауми в считалках являются слова иноязычного происхождения, семантика которых утрачивается в процессе заимствования, а их звуковая оболочка фонетически оформляется средствами заимствующего языка. В детский игровой фольклор коми проникли многие русские считалки, насы-

² Чередникова М.П. Смысл и “бессмыслица” считалок (к проблеме поэтики) / М.П. Чередникова // Русский фольклор. Материалы и исследования. – СПб.: Наука, 1996. – Т. XXIX. – С. 17.

щенные заумными словами, фонетический облик которых напоминает лексику болгарского, грузинского, еврейского, корейского, латинского, немецкого, польского, татарского, французского и старославянского языков.

В некоторых случаях можно сузить процент собственно заумной лексики, выявив источник, от которого произошло десемантизированное слово. Основным источником для «расшифровки» считалок коми является русский фольклор. Ориентируясь на аналогичные по структуре русские тексты, в некоторых заумных словах считалок коми можно обнаружить осмысляемое русское слово. Так, строка из русской считалки «сахар-махар, помидор» в коми текстах превращается в неперебиваемое словосочетание *«шапер-мапер, пома дер»*. Строка, звучащая в русской считалке как «на божьей росе, на поповой полосе, там дьякон пишет чёрным углем» в результате трансформации приобрела такие формы: *«нашу божу волю, русю попо ласей, якён пишик, чёрной кай горю»*. В некоторых считалках обнаруживаются слова из обско-угорских и самодийских языков. Так, в заумной лексике *са* «постромка» и *мана* «иди», возможно, остались слова из языка ненцев и ханты. Предполагаем также, что в зачинах популярной считалки коми *«Атё-катё»* (вар.: *«Итё-катё»*, *«Ёкё-кыкё»*) отражены первые четыре числительных языка ханты и манси.

Использование в считалках иноязычных числительных и подставных слов можно объяснить анимистическими представлениями древних охотников, верящих в то, что промысловые звери понимают человеческий язык и способны утаиться от них. Обращение к заимствованному числительному можно связать также с существующим у многих народов запретом на пересчет (добычи) и вызванными в связи с этим неудобствами.

Перейдя в детский фольклор, мышлению детей подчиняется не только лексический уровень считалки, но и синтаксический и поэтический уровни: в считалках коми преобладает бессюжный тип связи, редко используются поэтические средства (эпитеты), наиболее употребителен хорей. В считалках коми видно выборочное отношение к звукам; предпочтение отдается плавным и мягким звукам.

В § 2.3.4. «Особенности бытования современных коми считалок» выявлена специфика современного распространения считалок в коми традиции. В диахроническом срезе рассматривались считалки, бытовавшие или записанные до первой трети XX в. и в последние десятилетия XX в.

В детской традиции коми в функции считалок зафиксированы заимствованные тексты из фольклора взрослых, детского репертуара и художественной литературы. В качестве считалки используются игровые приговорки, приговорки при проводах льда, кумулятивная песня-сказка с сюжетом *«Лан тшын»* («Дым жреца»), сатирические частушки («Ленин сидит на березе»), небылицы («Жил-был поп»), фрагменты авторских песен, отрывки литературных стихотворений (С.А. Попов). Новые образцы возникают на основе

известных считалок, к строчкам которых добавляются зарифмованные стихи авторских произведений. Повсеместно наблюдается распространение новых считалочных сюжетов, содержащих ненормативную лексику, просторечные слова. В бытовании современных считалок коми наметились тенденции дальнейшего исчезновения наиболее ранних (заумных) текстов.

На формирование фонда считалок коми мощное влияние оказали тексты русских считалок. Попытки воспринять тексты носителями коми языка привели к возникновению «гибридных» считалок, где наряду с русскими и коми словами представлены асемантические лексемы – набор звуков, заполняющих определенную ритмико-интонационную позицию в стихе. Другой формой взаимодействия коми и русских считалок является бытование переведенных на родной язык текстов. Помимо обычных калькированных произведений встречаются тексты, содержание которых только отдаленно напоминает оригинал. Основой при возникновении считалки могли стать незамысловатые короткие фразы, в которых ситуации представлены комически.

Через образовательные учреждения идет процесс популяризации опубликованных фольклорных текстов. Избирательность использования считалок коми способствует распространению одинаковых текстов и ограничивает вариативность, а владение коми литературным языком нивелирует диалектные различия между считалками, записанными в разных локальных традициях. Если раньше знакомство со считалками происходило преимущественно устно, то в современной ситуации устная форма трансляции информации уступает место письменной.

С помощью невербальных и вербальных игровых прелюдий, составляющих неотъемлемую инициальную часть народных игр, происходит символический вход в мир игры.

В **Главе III «Прагматика вербальных игровых текстов»** проанализированы игровые тексты, встречающиеся на разных этапах народной игры (в начале, середине, по окончании) и характеризующиеся несамостоятельностью бытования вне игрового пространства. В различных обстоятельствах эти тексты выполняют важные организующие и регулирующие функции. Прагматическая направленность анализируемых текстов вне игровой действительности сводится к минимуму.

В § 3.1. «*Игровые приговорки*» рассмотрены тексты, которые в игровой ситуации проговариваются. Игровые приговорки фиксируются в начале и в середине игрового процесса, выполняют различные функции: оповещают о начале поиска («Прятки»), определяют форму наказания провинившегося игрока («Молчанки»), играют роль сигнала («Мышь и угол»), заговаривают игровой инвентарь («Пробка», «Кузнечик», «Черта», и т.д.), ставят задачу водителю («Жмурки»). Для игровых приговорок в «Молчанках» характерны

мотивы стимула за не нарушение условий игры и наказания для провинившегося участника, в «Жмурках» – мотивы ловли и слепоты.

В структурном плане к игровым приговоркам близки игровые припевки, проанализированные в § 3.2. *«Игровые припевки»*. В детской традиции коми игровые припевки по манере исполнения чаще всего распеваются группой участников или сольно. С функциональной точки зрения, игровые припевки ставят задачу водящему («Воробушек», «Колечко») и описывают действия игроков («Медведь-бабушка»).

По манере исполнения игровым припевкам близки детские игровые песни, рассмотренные в § 3.3. *«Детские игровые песни»*. Анализируемые тексты занимают незначительное место в игровой традиции коми. Это объясняется тем, что для их исполнения требуется специальное заучивание и наличие большого количества детей. На степень популярности игровых песен в детской культуре влияет и отсутствие поощрения или наказания в играх. Детские игровые песни фиксируются в таких играх как «Маленький воробушек», «Зайка», «Дядя Семен», «Петр играет», «Каравай» и «Скачет, догоняет». Композиционно игровые песни строятся на многократном повторении одинаковых строк, обращений к водящему. В детских играх песни «описывают» действия участников. При сопоставлении детских игровых песен коми с аналогичными русскими текстами обнаруживается много общего в композиционном и содержательном плане. Генетически некоторые из русских текстов восходят к фольклору взрослых, поэтому в них проявляются еще некоторые элементы брачно-эротической семантики. Простота исполнения и синтаксиса, легкость запоминания, сюжетность, повторяемость, близость образов (зайка, воробей), несомненно, явились причиной того, что игровые песни были использованы в воспитательной работе с детьми.

В § 3.4. *«Приговоры и формулы игрового этикета»* систематизированы тексты приговоров и формул игрового этикета, использующихся в тех случаях, когда словом закрепляется определенное правило игры. Формулами игрового этикета насыщены игры, в которых от участников требуется большая подвижность («Догонялки», «Прятки» и другие уличные игры). Формулы информируют о действиях, вводят игроков в игровую ситуацию, а также узаконивают действия участников. Если формулы игрового этикета, состоящие в основном из одного-двух слов, выполняют сигнальную функцию, уведомляющую участников об определенной игровой ситуации, то приговоры игрового этикета предъявляют требования к соблюдению водящим правил игры. Во многих игровых ситуациях участники употребляют слово «чур», гарантирующее участнику определенные права. К нему обращаются как при вступлении в игру и выходе из нее, так и при засаливании участников, и т.д. В основе этого обращения лежат древние верования в магическую силу этого слова, в помощь чура (божества).

В § 3.5. «Диалог в детских играх коми» проанализирована небольшая группа текстов вопросно-ответного характера, сопровождающая народную игру. Такие игровые тексты изначально предполагают разделение участников на две противостоящие партии, между которыми и ведется диалог. Вопросно-ответные тексты или только начинают игру или полностью организуют сценарий от начала и до конца. Достаточно редки в играх коми альтернативно-вопросные тексты, которые представляют собой тексты с вопросом к одному из участников, которому необходимо выбрать один из предложенных вариантов ответа.

Можно также отметить, что для коми игровой традиции не характерно исполнение текстов сечек и волосянок, которые распространены в русском детском игровом фольклоре. В локальных традициях коми не зафиксирована также народная терминология для обозначения игровых приговорок, припевов и формул. Прагмасемантика вербальных игровых текстов выявляется при анализе конкретных исполнительских актов. Поэтому актуальным является привлечение контекста, этнографических комментариев, описаний игры. Попадающие в игру тексты подчиняются предельно сжатому игровому хронотопу. Возможно, по этой причине в детских играх более распространены небольшие по объему поэтические тексты, слова-сигналы. Подчиняясь прагматике игры, сортируются все не соответствующие игровым критериям вербальные тексты, претерпевающие определенные изменения: некоторые заимствованные из русского фольклора тексты, с одной стороны, подвергаются усечению и десемантизации, а с другой – буквальному калькированию и вписыванию в игровую традицию.

Глава IV «Структурно-семантические аспекты игры в коми традиции» посвящена детской народной игре, выступающей контекстом функционирования вербальных произведений, проанализированных в предыдущих главах. Рассмотрены основные доминанты, раскрывающие драматургию игры (термин предложен М.Ю. Новицкой и И.Н. Райковой): игровой хронотоп, структуру игры, а также образ центрального персонажа (водящего). Под термином «драматургия игры» следует понимать совокупность условий (единство пространства и времени), установленных традицией правил и игровых ролей (водящий, участники по отдельности, руководители групп и команды игроков), необходимых для организации и проведения игры как таковой, и одновременно развёртывание или реализация этих составляющих в процессе игровой деятельности. Несмотря на вариативность названий и персонажей народных игр, в сюжетах отчетливо проявляется архетипичная модель, выступающая фундаментом и поддерживающая структуру игры в целостности.

В § 4.1. «Категория пространство-время в детских играх коми» выявлена специфика пространства и времени в играх, организованных по пра-

вилам. Необходимым условием организации игрового действия является локализация игры. Модель игрового пространства воспроизводит пространственный облик реального мира. В его основе находятся те же самые маркеры, которыми создается мифологическая картина мира. Пространство игры подвергается семиотизации, а ее символическое описание основывается на бинарных оппозициях. Пространство игры часто имеет видимые (иногда замкнутые или огороженные) границы: линия, территория двора или деревни, и т.д. Кроме границы, необходимой составляющей игрового пространства становится центр, который может быть представлен различными элементами: столб, колодец с палкой, вбитый в землю колышек или вбитая в землю палка с веревкой, доска с десятью палочками, круг с различными предметами в центре, и т.д. Наличие границ и центра упорядочивает игровое пространство-время. С точки зрения семантики игры пространство характеризуется как замкнутое, свое, организованное, окультуренное, активное и подвижное. Игровое пространство-время возникает тогда, когда участники распределяют игровые роли и соглашаются играть по общепринятым правилам, а перестает существовать после того, как все игроки отказываются от ролей. Как вход, так и выход из игры регламентируются устоявшимися в традиции отношениями.

В § 4.2. «*Игры по правилам*» как мифо-семантические параллели обряда инициации» проведено сопоставление структуры детской игры с обрядами перехода. Под термином «игры по правилам» понимаются определенные виды игр с устойчивой структурой, начинающиеся с выбора водящего считалкой или деления на команды с помощью жеребьевки и заканчивающиеся наказанием провинившегося участника или команды. Во многих народных играх с участием мальчиков и парней встречаются различные способы физического наказания проигравшего игрока. В.Г. Балушок рассматривал наказание в качестве реликтов обряда инициации древнерусских дружинников.³ Инициационный характер исследователи подчеркивали и в некоторых народных играх, состязаниях и развлечениях (И.А. Морозов, Б.В. Горбунов, Ю.Ю. Карпов, В.Н. Топоров).

Обычно наказание встречается в играх с водящим, в которых наказание является кульминационным моментом игры. Наказуемым всегда становится проигравший игрок, который после процесса наказания, как правило, начинает выполнять обязанности водящего. Рассмотрев структуру народных игр, можно выделить устойчивый сценарий игры: а) выбор водящего посредством считалки или невербальной формы жеребьевки; б) определение в ходе игры

³ Балушок В.Г. 1. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации / В.Г. Балушок // Этнограф. обзор. 1996. – № 3. – С. 92-98; 2. Инициация древнерусских дружинников / В.Г. Балушок // Этнограф. обзор. 1995. – № 1. – С. 35-45; 3. Инициация древних славян (попытка реконструкции) / В.Г. Балушок // Этнограф. обзор. 1993. – № 4. – С. 57-66.

проигравшего участника; в) наказание проигравшего игрока; г) выполнение игроком, подвергшимся наказанию, функций водящего. Последний и первый этапы игры создают циклическую композицию, характеризующуюся повторяемостью. Синтагматическую структуру игр можно сопоставить со структурой обрядов перехода, состоящей из трех основных этапов.

В игровой практике первому этапу обряда (выделение индивида из общества) соответствует период, когда выявляется физически слабый или невезучий участник, объявляемый проигравшим. На втором этапе он вынужден пройти в соответствии с детским игровым правом «обряд» наказания, который можно сравнить с фазой нахождения посвящаемого индивида в пограничном локусе (в месте инициации). Процесс наказания меняет упорядоченность и организованность игрового пространства-времени, эти изменения отсылают к до-игровой фазе. Для участников игры перестают существовать общепринятые правила. В момент наказания не соблюдаются также и нормы социального порядка. Поведение игроков становится асоциальным, осуждаемым в повседневной жизни (избиение, плевки, щелчки, тумачи, удары и т.д.), но нормальным на всем протяжении наказания, как и при других переходных ситуациях. Проходящий обряд наказания игрок переживает временную символическую смерть. В игровых терминах, в предметном, акциональном и вербальном кодах игры угадывается ее переходность, связь с семантикой перерождения. Физическое испытание наказуемого участника, производимые при помощи используемого игрового инвентаря (мячей, палок, косточек), часто сопровождается проверкой психологических качеств (переживание, страх перед темнотой, болью, смертью). Символика перерождения угадывается и в выборе наказуемым участником нового имени. Во многих играх предусмотрено наказание *гбтралѳм* «женитьба», суть которого состоит в том, что проигравший выбирает себе новое имя. Шуточная женитьба в игре носит принижающий характер. Происходит «женитьба» на убогом, ущербном человеке или животном, то есть с представителями маргинального или потустороннего мира. Таким образом, на игровом материале акцентируется внимание на параллелизме представлений, связанных со свадьбой и смертью (жених как предок; невеста в зоо- или орнитоморфном облике; переходное состояние, символическое умерщвление, и т.д.). На третьем этапе посвящения происходит возвращение иницируемого в коллектив в новом статусе. Этому периоду соответствует возвращение прошедшего наказание участника обратно в игровой коллектив. С этого времени упорядочиваются пространственно-временные координаты игры.

Анализу образа водящего в коми играх посвящен § 4.3. «*Водящий – центральный персонаж игры: мифологические истоки*». Водящий во многих играх является непременным участником, функции которого строго регламентированы правилами. Обычно водящим объявляется участник, которому

выпал жребий. Следующим водящим в игре становится тот, который уступает предыдущему по своим физическим или психологическим характеристикам. Наиболее часто в игровой культуре коми этого персонажа называют (по совершаемому им действию) *кутасьысь*, *куталысь* «ловильщик», *корсьысь* «ищущий». Зафиксированы также локальные наименования водящего: *кыасьысь* «ловящий» (в с. Пажга Сыктывдинского р-на и с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на), *тöдэдчись* «отгадывающий [щепку в игре «Колечко»]» (с. Вочь Усть-Куломского р-на), *видзальсь* «смотрящий, наблюдающий, следящий» (с. Большелуг Корткеросского р-на), *киллик* от русского *кила* (грыжа) (Удора), *пон* «собака» (с. Вольдино Усть-Куломского р-на), *тюрик* (возможно от русского игрового термина «чурики»; с. Грива и д. Карвуджем Койгородского р-на). Применяются и названия русскоязычного происхождения, произносимыми по нормам коми языка: *ведуцöй*, *водяцöй*, *вöдила*, *вöдитысь*, *вöдня*, *вöдня*, *вöдячöй*, *вöдяцöй*.

К роли водящего игроки относятся с пренебрежением. В некоторых наименованиях этого участника содержится негативная коннотация. Противопоставление водящего остальным игрокам прослеживается как на вербальном, так и на акциональном уровнях. Это проявляется в том, что водящего дразнят, водят в заблуждение («Жмурки»). В игровом контексте он воспринимается как представитель иного мира, наделенный такими чертами мифологических персонажей, как слепота, одноногость, «перемещение вихрем», отсутствие зрения. Прикосновение водящего к игрокам символически «умерщвляет» участников (застывание на месте, выведение из игрового пространства-времени).

Таким образом, предпринятый структурно-семантический анализ некоторых аспектов коми народной игры позволяет рассматривать ее как феномен фольклорной культуры, в котором своеобразно отражаются мифологические представления.

В Заключение представлены основные выводы диссертации. Исследование детской игровой культуры коми и ее вербальной составляющей позволяет представить игру как общую структурно-семантическую единицу. Детский игровой фольклор коми испытывает усиливающееся воздействие русского фольклора. Влияние прослеживается на жанровом, тематическом, композиционном и терминологическом уровнях. Свободно владея русским языком, коми дети легко используют тексты русского игрового фольклора. Можно предположить, что под влиянием глобализационных процессов в мире тенденции нивелирования особенностей фольклорных культур усилятся еще больше. Изучение изменений, происходящих в детском игровом фольклоре коми в связи ассимиляционными процессами, в будущем должно быть продолжено.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях (общий объем около 16 п.л.):

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Рассыхаев, А.Н. О взаимодействии русских и коми считалок / А.Н. Рассыхаев // Традиционная культура, 2006. – № 3. – С. 84-89. (0,5 п.л.)
2. Рассыхаев, А.Н. К истории собирания и изучения детского игрового фольклора коми / А.Н. Рассыхаев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2008. – № 4 (2). – С. 120-127. (0,9 п.л.)

Отдельные издания:

3. Коми ворсӧм да гаж: тӧрыт да талун (Коми игры и веселья: вчера и сегодня) / Сост. Л.Н. Камбалова, А.Н. Рассыхаев. – Сыктывкар: «Кола», 2007. – 76 с. (4,7 п.л.)

Научные статьи, материалы конференций и тезисы:

4. Рассыхаев, А.Н. Коми челядь роляса ворсӧмъясын кывъя текстъяслӧн тӧдчанлун (Роль вербальных текстов в детских играх коми) / А.Н. Рассыхаев // IFUSCO XVI: **Международная финно-угорская студенческая конференция**: Тез. докл. – Сыктывкар, 1999. – С. 100. (0,1 п.л.)
5. Рассыхаев, А.Н. Некоторые проблемы изучения современных детских игр коми / А.Н. Рассыхаев // Тез. докл. XIV Коми респ. молодежн. науч. конф.: В 2-х т. – Сыктывкар, 2000. – Т. 1. – С. 237-238. (0,1 п.л.)
6. Рассыхаев, А.Н. О записях коми-пермяцкого детского фольклора: по материалам архивов Республики Коми / А.Н. Рассыхаев // Коми-пермяцкий округ и Урал: история и современность. Тез. докл. и выступлений на III Междунар. науч.-практ. конф. – Сыктывкар, 2000. – С. 97-99. (Кудымкар, 17 февраля 2000 г.) (0,2 п.л.)
7. Рассыхаев, А.Н. Определение границ понятия «Детский игровой фольклор коми» / А.Н. Рассыхаев // **Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы**. Материалы Междунар. науч. конф. – Сыктывкар, 2000. – С. 430-432. (Сыктывкар, 17-19 мая 2000 г.) (0,3 п.л.)
8. Rassykhaev, A. Some problems of komi contemporary children's play studies / А.Н. Рассыхаев // XVII IFUSCO: Summaria dissertationum. – Tallinn, 2000. – P. 83-84. (0,1 п.л.)
9. Рассыхаев, А.Н. Коми народные игры / А.Н. Рассыхаев // Атлас Республики Коми. – М., 2001. – С. 188-191. (0,5 п.л.)
10. Рассыхаев, А.Н. Коми считалки в записях диалектологов (по материалам Научного архива Коми научного центра) / А.Н. Рассыхаев // Архивы Уральского отделения Российской академии наук: Тез. докл. Второй науч. конф. – Сыктывкар, 2001. – С. 41-43. (0,2 п.л.)
11. Рассыхаев, А.Н. Опросник по детскому фольклору / А.Н. Рассыхаев // Фольклорная практика. Методические указания для студентов заочного

- отделения филологического и финно-угорского факультетов / Сост. Т.С. Канева, Е.А. Шевченко. – Сыктывкар, 2001. – С. 30-31. (0,1 п.л.)
12. Рассыхаев, А.Н. Способы наказания проигравшего в детских ролевых играх коми / А.Н. Рассыхаев // Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран: Тез. докл. VII Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. – Сыктывкар, 2001. – С. 17-18. (0,1 п.л.)
 13. Рассыхаев, А.Н. Ворсӧмъясын мыждӧм (Наказание в играх) / А.Н. Рассыхаев // Войвыв кодзув (Звезда Севера), 2002. – № 8. – С. 69-72. (0,3 п.л.)
 14. Рассыхаев, А.Н. Игра с шегами (альчиками) на щелчки в традиционной культуре коми / А.Н. Рассыхаев // Игровое пространство культуры. Материалы научного форума. – СПб., 2002. – С. 233-236. (Санкт-Петербург, 16-19 апреля 2002 г.) (0,3 п.л.)
 15. Рассыхаев, А.Н. Игровое пространство (по материалам игр коми) / А.Н. Рассыхаев // Человек и окружающая среда: XII Коми респ. науч. конф. студентов и аспирантов: Программа и тез. докл. – Сыктывкар, 2002. – С. 91-92. (Сыктывкар, 18-19 апреля 2002 г.) (0,1 п.л.)
 16. Рассыхаев, А.Н. Игры с шегами (в бабки) в традиционной культуре коми / А.Н. Рассыхаев // Фольклористика Коми / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2002. – Вып. 63. – С. 91-104. (0,9 п.л.)
 17. Rassykhaev, A. Modern Tendencies of Komi tongue-twisters' existence / А.Н. Рассыхаев // IFUSCO XVIII: Kansainvälinen fennougristiikan opiskelijoiden konferenssi: Esitelmien tiivistelmat. – Helsinki: Yliopistopaino, 2002. – S. 82-83. (Helsinki, 11-15.09.2002) (0,1 п.л.)
 18. Рассыхаев, А.Н. Игра как текст культуры (к интерпретации структуры традиционных детских игр по правилам) / А.Н. Рассыхаев // Символ в системе культуры: проблемы интерпретации текста. Доклады межрегион. науч. конф. – Сыктывкар: КГПИ, 2003. – С. 52-55. (0,3 п.л.)
 19. Рассыхаев, А.Н. К вопросу о физических наказаниях в мальчишеских играх / А.Н. Рассыхаев // Гендерная теория и историческое знание: Мат-лы междунар. научно-практической конф. – Сыктывкар, 2003. – С. 122-125. (0,2 п.л.)
 20. Рассыхаев, А.Н. О символической организации пространства в традиционных детских играх коми / А.Н. Рассыхаев // STUDIA JUVENALIA (SJ): Сб. работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2003. – С. 133-144. (0,6 п.л.)
 21. Rassykhaev, A. The meaning of the main player in the children's games / А.Н. Рассыхаев // IFUSCO-XIX: Международная финно-угорская студенческая конференция: Тез. докл. – Сыктывкар, 2003. – С. 72-73. (0,1 п.л.)
 22. Рассыхаев, А.Н. Игры и развлечения в традиционной культуре коми / А.Н. Рассыхаев // Семенов В.А., Чудова Т.И. Введение в коми этнологию: Учебное пособие. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. – С. 83-87. (0,3 п.л.)

23. Рассыхаев, А.Н. Интерпретация детских игр коми в «Женитьбу» / А.Н. Рассыхаев // Сборник научных статей по материалам конференции «Символ в системе культуры: символические миры и знаковые системы». – Сыктывкар: Коми пединститут, 2004. – С. 246-251. (0,3 п.л.)
24. Рассыхаев, А.Н. Народная терминология для обозначения жанра считалок в коми фольклоре / А.Н. Рассыхаев // Материалы докладов пятнадцатой Коми республиканской молодежной научной конференции: в 2-х т. – Сыктывкар, 2004. – Т. I. – С. 308-309. (Сыктывкар, Республика Коми, 19-23 апреля 2004 г.) (0,2 п.л.)
25. Рассыхаев, А.Н. Пространство и время детских игр (по материалам коми игр) / А.Н. Рассыхаев // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – С. 367-371. (0,5 п.л.)
26. Рассыхаев А.Н. Анализ народной игры «Отопки» (преимущественно по материалам традиционной культуры коми) / А.Н. Рассыхаев // Коми-пермяки и финно-угорский мир: Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. – Кудымкар: Алекс-Принт, 2005. – С. 155-159. (0,3 п.л.)
27. Рассыхаев, А.Н. Взаимосвязи коми детской литературы с детским фольклором коми / А.Н. Рассыхаев // «Память предков: Национальный эпос и фольклор финно-угров сквозь призму детской литературы» в рамках 170-летия карело-финского эпоса «Калевала»: Мат-лы науч.-практ. конф. – Сыктывкар: НДБ РК им. С.Я. Маршака, 2005. – С. 52-57. (1-3 ноября 2005 г.) (0,3 п.л.)
28. Рассыхаев, А.Н. К вопросу о взаимосвязи в коми фольклоре считалок с другими жанрами / А.Н. Рассыхаев // STUDIA JUVENALIA (SJ): Сб. работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 2. – С. 113-122. (0,6 п.л.)
29. Рассыхаев, А.Н. К вопросу о зауми в считалках коми / А.Н. Рассыхаев // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Мат-лы III Всерос. науч. конф. финно-угроведов (Сыктывкар, 1-4 июля 2004 г.). – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005. – С. 285-287. (0,2 п.л.)
30. Рассыхаев, А.Н. Народные игры коми / А.Н. Рассыхаев // «Олан гаж – выль да важ» (Праздник жизни – старое и новое): Методический сборник / Сост. М.В. Низовцева, Г.А. Вурдова. – Сыктывкар: «Эскём», 2005. – С. 55-61. (0,5 п.л.)
31. Рассыхаев, А.Н. Особенности бытования современных коми считалок / А.Н. Рассыхаев // Тезисы секционных докладов X Международного конгресса финно-угроведов: Фольклористика и этнология. Литературоведение. Археология, антропология, этническая история: III часть. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2005. – С. 87-88. (0,1 п.л.)

32. Рассыхаев, А.Н. Детский фольклор коми / А.Н. Рассыхаев // Литература Коми: словарь школьника / Сост. В.Н. Головина, В.А. Лимерова. – Сыктывкар, 2007. – С. 42-45. (0,3 п.л.)
33. Рассыхаев, А.Н. Коллекция детского фольклора в собрании Национального музея Республики Коми / А.Н. Рассыхаев // Музеи и краеведение / Тр. Национального музея Республики Коми. – Сыктывкар, 2007. – Вып. 6. – С. 299-305. (Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Музеи в культуре региона: история, проблемы, перспективы», посвященной 95-летию НМРК (Сыктывкар, 17-20 октября 2006 г.) (0,4 п.л.)
34. Рассыхаев, А.Н. Ю.Г. Рочев и исследования детского фольклора коми / А.Н. Рассыхаев // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы Всерос. науч. конф. к 80-летию А.К. Микушева (1-3 ноября 2006 г., г. Сыктывкар) / Отв. ред. Т.С. Канева. – Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола», 2007. – С. 103-105. (0,3 п.л.)
35. Рассыхаев, А.Н. Проблемы идентификации в детском игровом фольклоре коми (по архивным материалам и современным записям) / А.Н. Рассыхаев // Вятский родник: сборник материалов IX научно-практической конференции. Вып. 9. – Киров, 2008. – С. 32-37. (Киров, 7-9 декабря 2007 г.) (0,7 п.л.)
36. Рассыхаев, А.Н. Игры типа «В колечко» в традиционной культуре коми / А.Н. Рассыхаев // XXV Международная научная конференция студентов финно-угроведов IFUSCO. (14-16 мая 2009 г., Петрозаводск). – Петрозаводск, 2009. – С. 119-120. (0,1 п.л.)
37. Рассыхаев, А.Н. «Замная» лексика коми считалок / А.Н. Рассыхаев // Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Мат-лы X Междунар. симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (24-25 марта 2004 г., Ижевск). – Ижевск, 2009. – С. 326-332. (0,5 п.л.)

Тираж 100 экз.

Заказ № 8 (121).

Редакционно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми научного центра УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.